

Гаврилов

Дмитрий Анатольевич,
доцент кафедры теории и истории
права и государства Волгоградского
государственного университета,
кандидат юридических наук
ditmar12@yandex.ru

Гаврилова

Юлия Александровна,
доцент кафедры теории и истории
права и государства Волгоградского
государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
gavrilova_ua@volsu.ru

DOI: 10.18572/1813-1247-2021-6-13-17

Конституционализация публичного правопорядка в современной России

Статья посвящена актуальной и новой для российской юридической науки проблеме конституционализации публичного правопорядка. Данный вопрос рассматривается в редакции нового п. 5.1 ст. 125 Конституции Российской Федерации в части полномочий Конституционного Суда Российской Федерации. В статье авторами обосновывается мнение, что выведение понятия публичного правопорядка на конституционный уровень преследует три основные цели. Во-первых, адаптацию международных, межгосударственных (интеграционных) и иностранных правовых принципов, норм и стандартов к национально-культурной специфике российской правовой системы. Во-вторых, повышение степени гармонизации наднационального и внутрисоветского нормативного регулирования оснований и порядка применения оговорки о публичном порядке. В-третьих, развитие отечественной правовой доктрины на основе совмещения векторов универсализации и конституционализации отраслевых оговорок о публичном порядке. В связи с этим в структуре публичного правопорядка можно выделить три крупных содержательных уровня элементов: 1) социально-культурные основы; 2) доктринальные основы; 3) нормативные основы. Несмотря на узкую текстуальную формулировку п. «б» п. 5.1 ст. 125 Конституции Российской Федерации, защищающую публичный правопорядок от иностранных финансовых взысканий из средств российского бюджета, положения о публичном правопорядке необходимо толковать систематически и расширительно, включая их в общее русло государственной политики по защите национальной суверенной юрисдикции Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, международное право, иностранное право, публичный правопорядок, национальная идентичность, правовая доктрина, нормативное регулирование, социально-культурные традиции, публичные интересы.

Constitutionalization of Public Law and Order in the Modern Russia

Gavrilov Dmitriy A., Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the Volgograd State University, PhD (Law)

Gavrilova Yulia A., Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the Volgograd State University, PhD (Law), Associate Professor

The article is devoted to the problem of constitutionalization of public law and order, which is relevant and new for the Russian legal science. This issue is considered in the wording of the new paragraph 5.1 of Article 125 of the Constitution of the Russian Federation in terms of the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation. In the article, the authors substantiate the opinion that bringing the concept of public law and order to the constitutional level pursues three main goals. First, the adaptation of international, interstate (integration) and foreign legal principles, norms and standards to the national and cultural specifics of the Russian legal system. Secondly, it is necessary to increase the degree of harmonization of supranational and domestic regulatory regulation of the grounds and procedure for applying the public order clause. Third, the development of the national legal doctrine on the basis of combining the vectors of universalization and constitutionalization of sectoral reservations on public order. In this regard, in the structure of public law and order, three major content levels of elements can be distinguished: 1) socio-cultural foundations; 2) doctrinal foundations; 3) normative foundations. Despite the narrow textual wording of clause "b" of clause 5.1 of art. 125 of the Constitution of the Russian Federation, which protects public law and order from foreign financial penalties from the Russian budget, the provisions on public law and order must be interpreted systematically and broadly, including them in the general direction of state policy to protect the national sovereign jurisdiction of the Russian Federation.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, international law, foreign law, public order, national identity, legal doctrine, normative regulation, socio-cultural traditions, public interests.